

УДК 342.951:351.82

Игорь Алексеевич ЗАЙЦЕВ,

докторант

Всероссийского научно-исследовательского института

МВД России (г. Москва),

кандидат юридических наук

zi1978@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНОВНОСТИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**ON SOME ASPECTS OF PROVING THE GUILT OF A PERSON
WHO COMMITTED AN ADMINISTRATIVE OFFENSE
ON THE INTERNET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

В статье предпринята попытка на основе анализа судебной и административной практики органов внутренних дел (полиции) по выявлению и привлечению к административной ответственности лиц, совершивших правонарушение в сети Интернет, раскрыть особенности современного сбора доказательственной базы и процессуального оформления дел данной категории. Автор акцентирует внимание на том, что основное значение для доказывания виновности лица приобретает заключение эксперта (ст. 25.9 КоАП РФ) и (или) письменные пояснения специалиста (ст. 25.8 КоАП РФ), содержащие выводы о наличии признаков административного правонарушения, а также зафиксированные результаты визуального осмотра персональной интернет-страницы. Сформулированы рекомендации по доказыванию виновности лица, совершившего административное правонарушение в сети Интернет.

The article makes an attempt, based on an analysis of the judicial and administrative practice of internal affairs bodies (police) in identifying and bringing to administrative responsibility persons who have committed an offense on the Internet, to reveal the features of modern collection of evidence and procedural registration of cases of this category. The author emphasizes that the main importance for proving a person's guilt is the expert's opinion (Article 25.9 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation) and (or) written explanations of a specialist (Article 25.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation), containing conclusions about the presence of signs of an administrative offense, as well as the recorded results of a visual inspection personal Internet page. Recommendations have been formulated for proving the guilt of a person who has committed an administrative offense on the Internet.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, сеть Интернет, заключение эксперта, специалист, виновность лица, доказывание, доказательства.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, Internet, expert opinion, specialist, guilt of a person, proof, evidence.

Современные цифровые технологии фактически обеспечили развитие альтернативной среды социального и государственного взаимодействия, позволяющей по-иному выстроить вертикальные и горизонтальные взаимоотношения между государ-

ственными органами, создать новую партнерскую модель взаимоотношений с гражданами [6, с. 163].

Цифровая трансформация является одной из основных национальных целей развития российского государства, выделяющей

в качестве показателя увеличение пользователей сети Интернет (до 97%)¹, в которой, с одной стороны, происходит социализация подрастающего поколения, реализуются различные виды образовательных и культурных программ, формируется информационное общество, активно развивается новый вид экономики – цифровая, а с другой стороны, создаются условия для пропаганды и популяризации распространения деструктивного поведения, влияющего не только на подрастающее поколение, но и на общество в целом [4, с. 3].

В условиях цифровизации общественных отношений вопросам теоретического осмысления традиционных и новых видов электронных доказательств, используемых в гражданском и уголовном процессе, а также в производстве по делам об административных правонарушениях, совершенных в сети Интернет, придается особое значение [3, с. 189; 5, с. 10; 7, с. 40].

В научных источниках под электронными доказательствами в широком смысле предлагается понимать фактические данные об обстоятельствах, подлежащих установлению, зафиксированные в электронном виде и в форме, пригодной для хранения и передачи с использованием электронных средств связи, содержащие атрибуты и реквизиты, позволяющие их идентифицировать, полученные с соблюдением установленного законодательством Российской Федерации процессуального порядка собирания доказательств [1, с. 28].

Для практического применения в статье предлагается исходить из узкого понимания электронных доказательств (в зарубежном законодательстве к ним применим термин «цифровые доказательства») [2, с. 276] и рассматривать их как любые фактические данные, созданные с применением программного компонента электронного устройства (компьютер, планшет, смартфон, мобильный телефон и др.), хранящиеся и передаваемые с помощью сети Интернет. При этом использование информации, размещаемой в глобальном информационном пространстве,

в качестве доказательственной основы при возбуждении и рассмотрении дела об административном правонарушении по существу возможно только после придания ей процессуальной формы.

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) основополагающими доказательствами по делам об административных правонарушениях выступают традиционные доказательства, к ним прежде всего отнесены протоколы доставления, административного задержания и об административном правонарушении, содержащий письменное объяснение.

В то же время специфика доказывания виновности лица, совершившего административное правонарушение в сети Интернет, в современных условиях имеет особенности, так как способы сбора и дальнейшего использования электронных доказательств в суде требуют целого комплекса действий, ранее не свойственных институту административной ответственности.

Аргументами для данного тезиса выступают составление следующих процессуальных документов, выступающих доказательственной основой по делу.

Во-первых, при выявлении административного правонарушения в глобальном информационном пространстве составляется акт осмотра (протокол осмотра) деструктивной информации, содержащейся на персональной интернет-странице социальной сети.

Следует отметить, что КоАП РФ предусматривает самостоятельные процессуальные действия, связанные только с осмотром предметов и вещей, и рассматривает его в качестве элемента личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства, осмотра принадлежащих юридическому лицу территорий, помещений и находящихся у него товаров, транспортных средств и иного имущества (ч. 1 и ч. 2 ст. 27.10 КоАП РФ). Следовательно, при производстве по делу об административном правонарушении, совершаемом в сети Интернет, осматривается интернет-страница с использованием служебно-

1 См.: О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 // СПС «КонсультантПлюс».

го компьютера. В таких случаях составляется акт осмотра или протокол осмотра, которые учитываются в суде в качестве допустимых доказательств (иных документов) при условии соблюдения требований, предусмотренных ст. 26.2 КоАП РФ.

В акте осмотра отражается информация об используемых технических и программных средствах, при этом возможно присутствие понятий или применение видеозаписи. Кроме того, делается скриншот осматриваемого информационного ресурса с приложением его к акту осмотра. Применительно к сервисам обмена мгновенными сообщениями, когда отсутствует возможность осмотра осуществляемой в группе переписки через интернет-браузер, скриншот делается с помощью программных средств смартфона. В случаях если фотографируется информация, содержащаяся на иностранном языке, необходим перевод скриншота на русский язык соответствующим специалистом.

Во-вторых, возникает проблема в установлении лица, скрывающегося под цифровым профилем.

В данном случае недостаточно вынести определение об истребовании сведений (ст. 26.10 КоАП РФ), готовится и направляется письменный запрос в администрацию ресурса сети Интернет с целью получения сведений о пользователе, указанных им при регистрации (фамилия, имя, отчество, номер мобильного телефона, электронная почта), и IP-адреса устройства. Обратим внимание, что спецификой запрашиваемой информации выступает ее конфиденциальный характер. Для исключения случаев повторной переписки и, следовательно, направления нового запроса, что приведет к затягиванию сроков производства по делу об административном правонарушении, подлинность подписи должностного лица заверяется соответствующей печатью.

После получения ответа устанавливается оператор мобильной связи с зарегистрирован-

ном IP-адресом и его местоположение с использованием, например, интернет-сайта «2ip.ru», содержащего сведения о месте нахождения IP-адреса, позволяющие установить страну, город, вид операционной системы, браузер и оператора мобильной связи, предоставляющего доступ к глобальной сети.

В-третьих, с учетом того, что в основном деструктивная информация в сети Интернет содержится в виде устной речи (аудиозапись разговора, интервью), поликодовых текстов (реклама, видеоролики, кино-и видеопленки) или электронных текстов (статьи, книги, переписка в социальных сетях, мессенджерах, блогах, форумах, комментарии или посты), требуется вынесение определения о назначении экспертизы (ст. 26.4 КоАП РФ) и (или) получение письменного объяснения от специалиста (ст. 25.8 КоАП РФ);

Здесь имеются особенности, связанные с необходимостью до направления определения о назначении экспертизы ознакомить с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, разъяснить его права, в том числе право заявлять отвод эксперту, право просить о привлечении в качестве эксперта указанных им лиц, право ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта (ч. 4 ст. 26.4 КоАП РФ). Невыполнение этого требования может повлечь признание экспертизы в суде как недопустимого доказательства.

Кроме того, заключение эксперта должно соответствовать положениям ч. 5 ст. 26.4 КоАП РФ, в частности содержать сведения об экспертной квалификации лица, проводившего исследование, стаже работы, роде и виде произведенного исследования, а также быть им подписано. Анализ судебной практики свидетельствует, что при отсутствии таких сведений полученное заключение признается недопустимым для использования в качестве доказательства по делу¹.

1 О возвращении дела об административном правонарушении для устранения недостатков : определение Новгородского районного суда Новгородской области от 21.05.2019 N 5-287/2019; О привлечении к административной ответственности по ст. 6.13 КоАП РФ (пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства...) : постановление судьи Невского районного суда Санкт-Петербурга от 04.06.2020 по делу N 5-235/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

В некоторых случаях для вынесения в суде решения по делу достаточно мнений специалистов (ст. 25.8 КоАП РФ), изложенных в виде ответов на запросы либо полученных в ходе принятия у них объяснений в порядке, предусмотренном ст. 26.3 КоАП РФ¹. Подобный способ доказывания, например при выявлении факта пропаганды наркотиков в сети Интернет (ст. 6.13 КоАП РФ), успешно зарекомендовал себя в отдельных субъектах Российской Федерации².

Обратим внимание на способы доказывания новых видов административных правонарушений. Так, Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ в действовавшую на тот момент редакцию ст. 6.21 КоАП РФ были внесены изменения, которые установили запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений среди лиц любого возраста, а не только несовершеннолетних, в том числе посредством использования сети Интернет (ч. 3, 4, 7 и 8 ст. 6.21 КоАП РФ).

Кроме того, глава 6 КоАП РФ дополнена двумя новыми статьями, устанавливающими административную ответственность за пропаганду и (или) оправдание педофилии (ст. 6.21.1 КоАП РФ) и за распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол (ст. 6.21.2 КоАП РФ). При этом также установлена повышенная административная ответственность за совершение указанных действий с применением сети Интернет (ч. 2 и 4 ст. 6.21.1 КоАП РФ, ч. 2 и 4 ст. 6.21.2 КоАП РФ).

Согласно рекомендациям профильного экспертного подразделения с целью получения доказательств по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.21, 6.21.1 и 6.21.2 КоАП РФ, возможно привлечение психолога, а также социолога или иных специалистов, которые при получении объяснения могут высказать мнение относительно наличия или отсутствия в представленном материале социально-психологических установок, сопровождающихся позитивным эмоционально-смысловым отношением. Для получения объяснения от специалиста или результатов экспертного исследования тексты, изымаемые из сети Интернет, представляются в виде распечатанных копий снимков экрана (скриншотов) или иных форм, фиксирующих тексты в полном объеме и исходном виде³.

Следует отметить, что правоприменительная практика по делам об административных правонарушениях по указанным составам административных правонарушений находится на стадии формирования (табл.).

Таблица

Составлено протоколов об административных правонарушениях по ст. 6.21 и ст. 6.21.2 КоАП РФ (за период с 1 января по 31 июля 2023 г.)*

Территориальный орган МВД России	ст. 6.21 КоАП РФ	ст. 6.21.2 КоАП РФ
Забайкальский край	2	-
Краснодарский край	11	-
Республика Татарстан	1	2
г. Москва	9	-
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	1	-

*Информационное письмо ГУОООП МВД России (исх. от 24.08.2023 № 43/1675).

1 Например, в МВД по Чувашской Республике составляется протокол опроса специалиста. В Кировской, Ульяновской и Омской областях также в качестве доказательств выступают ответы специалистов на запросы и их объяснения // Обзор правоприменительной практики подразделений территориальных органов МВД России по ст. 6.13 КоАП РФ за 2019 год (исх. ГУНК МВД России от 31.03.2020 № 9/7-3547).

2 Подр.: Обзор правоприменительной практики подразделений территориальных органов МВД России по статье 6.13 КоАП РФ за 2019 год (исх. ГУНК МВД России от 31.03.2020 № 9/7-3547).

3 О возможностях применения специальных лингвистических (иных) знаний при выявлении правонарушений, предусмотренных ст. 6.21, 6.21.1 и 6.21.2 КоАП РФ : информационное письмо ЭКЦ МВД России, подготовленное ЭКЦ МВД России совместно с ГУОООП МВД России и при участии Роскомнадзора (исх. от 06.03.2023 № 1/2311).

В то же время отдельные судебные решения уже вступили в законную силу, что позволяет установить, какие именно действия соответствуют, например, признакам состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.21 КоАП РФ. К ним относятся размещение на открытой странице в сети Интернет анкеты с предоставлением интимных услуг нетрадиционных сексуальных отношений, фотографии мужчины с макияжем на лице и в женском платье, употребление слов «ухаженная, женственная транссексуалка»¹.

В судебной практике по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.21 КоАП РФ, имеются отдельные случаи, когда мнение специалиста судом не принимается во внимание. Так, в Новгородской области судьей районного суда при обжаловании постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 6.21 КоАП РФ для оценки доводов жалобы заявителя о наличии либо отсутствии в действиях состава административного правонарушения была назначена и проведена комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза. Принимая во внимание выводы экспертов об отсутствии совокупности лингвистических и психологических признаков пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, судья районного суда отменил решение мирового судьи, производство по делу прекратил².

Проведенный в статье анализ отдельных аспектов доказывания виновности лица, совершившего административное правонарушение в сети Интернет, в условиях цифровизации позволяет утверждать, что на этапе возбуждения дела требуется установить конкретное физическое лицо, скрывающееся под цифровым профилем. Для этого выносятся определения об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела (ст. 26.10 КоАП РФ), и запрашиваются персональные данные в администрации ресурса сети Интернет с заверением оттиском печати подлинности подписи руководителя.

Для доказывания виновности лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, совершенном в сети Интернет, ввиду отсутствия единства судебной практики в части использования письменных пояснений специалиста (ст. 25.8 КоАП РФ) следует предоставлять в качестве доказательств по делу заключение различных видов экспертиз. При этом, исходя из анализа судебной практики, рекомендуется привлекать к получению компетентных мнений нескольких экспертов (специалистов), поскольку их заключения выступают результатом внутренней оценки исследуемых обстоятельств, нередко содержат противоположные суждения.

1 См. о привлечении к административной ответственности по ст. 6.21 КоАП РФ (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних) постановления Савеловского районного суда г. Москвы от 16.01.2023 по делу N 5-82/2023, Тимирязевского районного суда г. Москвы от 25.01.2023 по делу N 5-141/2023, Савеловского районного суда г. Москвы от 03.02.2023 N 05-0210/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 09.08.2023 N 5-297/23 // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Анисифорова, М.В. Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / М.В. Анисифорова, Е.В. Машугина, М.В. Андреев. – М.: ИНФРА-М, 2020.
2. Афанасьев, С.Ф. О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в гражданском процессуальном производстве / С.Ф. Афанасьев // Вестник гражданского процесса. – 2021. – N 5. – С. 276-294.
3. Зайцева, Л.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания / Л.В. Зайцева, Н.В. Сухова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – N 1. – С. 189-204.
4. Смирнов, А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.13 / А.А. Смирнов. – М., 2021.
5. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]. – М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019.
6. Фурсова, Д.А. К проблеме определения понятия «информационно-коммуникативная среда» / Д.А. Фурсова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – N 2 (94). – С. 163-168.
7. Яковлева, К.Ю. Собираение доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовном процессе (на примере осмотра) / К.Ю. Яковлева // Уголовное судопроизводство. – 2023. – N 1. – С. 40-44.